

Сов. цирк. — 1990 — 21-15 марта / № 11 — с. 4

КРАСОТА БЫЛА ЕЕ СИЛОЙ

25

января этого года в Лондоне от пневмонии скончалась Ава Гарднер — актриса, ставшая легендой западного кинематографа после первых же своих ролей. Ее называли прекраснейшей, обожаемой, великолепной, божественной. По ней вздыхали, в нее влюблялись, о ней мечтали, от нее сходили с ума, ей молились. После ее смерти многие газеты мира вышли с некрологами, озаглавленными: «Незабываемая Ава Гарднер». Она была Первой Мерилин Монро. Сама легендарная ММ была лишь второй.

Судьбу Авы Гарднер можно назвать необычной. Дочь бедного фермера из Северной Каролины, носившая такие златанные платья, что над ней смеялись одноклассники, она, приехав в Нью-Йорк, сразу же заключает 7-летний контракт с одной из могущественнейших киносфирм «Метро Голдвин Майер»: ее брат, фотограф, делает альбом портретов Авы и отсылает на киностудию. Ее красота начинается приносить первые плоды. Лишь после заключения контракта Ава берет уроки актерского мастерства, сценического движения, дикции — борется с южным акцентом. Уже через 5 лет, после фильма «Убийцы» по рассказу Эрнеста Хемингуэя, в котором дебютировал Берт Ланкастер, становится всемирно знаменитой. Одна за другой следуют «звездные» роли: в «Босоногой графине» и «На последнем берегу», «Ночи Игуаны» и «Семь дней в мае», «Снегах Килиманджаро» и «Магам-бо», «Обнаженной махе» и «Библии». В конце 60—70-х она переходит на амплуа стареющих красавиц. Из этих поздних ролей советский зритель знаком с двумя: в «Майерлинге» и совместной американо-советской постановке «Синей птицы». К этому времени Ава получает за фильм почти полмиллиона долларов. Последней значительной ее работой становится в 1985 году роль Агриппины в телесериале «Анно Домини» по роману Энтони Берджеса.

Ее актерский диапазон знатоки находили слишком узким, игру — декоративной и чрезмерной «словно она в самом деле была готова пожертвовать жизнью, а не изображала сцену из фильма», саму Аву — актрисой средней. Эти оценки не противоречили и ее мнению о себе: «Я никогда не была настоящей актрисой. Никто из нас, девочек, пришедших в 1941-м в «Метро Голдвин Майер», актрисой себя не считал, да и не был таковой. Мы просто были смазливый». Между тем в конце жизни ее уже называли актрисой великой, а раньше, в начале карьеры после работы в «Убийцах» и в расцвете ее после «И восходит солнце», Ава была признана актрисой хемингуэвского толка.

Она играла все больше женщин роковых, страстных, независимых, дьявольски строптивых. О ней же говорили как об античном извращении и называли самым прекрасным «зверем на свете», в жилах которого течет холодная кровь. Может быть, кровь была и холодной, зато язычок — горячий. Она никогда не сдерживала резких выпадов в чей-либо адрес, оправдываясь тем, что эмоции часто опережают здравый смысл.

Так кем же она была — актрисой или «звездой»? Этим вопросом до сих пор задаются журналисты и кинокритики, будто «звезда» не может быть истинной актрисой, а серьезная актриса — истинной «звездой» со всеми «звездными» прихотями, капризами, противоречиями, экстравагантностями. Эта звездная «монструозная», по выражению одного киноиздания, аура окружала и Аву. Ей надо было соответствовать, что не всегда нравилось

актрисе, писавшей своему другу Роберту Грейву, оксфордскому профессору-словеснику о том, что она делает все, чтобы избавиться от нимба «звезды». И все же, все же... Ах, эти вызывающие, головокружительные, следующие один за другим скоропалительные браки: Микки Руни, Арти Шоу, Фрэнк Синатра. Первые два не продержались и по году. С Микки рассталась потому, что кто-то постоянно вторгался в их жизнь — даже во время свадебного путешествия их сопровождал журналист. С Арти потому, что тот оскорблял ее публично, насмехаясь над необразованностью. Союз с Синатрой оказался более крепким, утвердил ее в статусе кинозвезды, понизил его, бросившего ради Авы жену и детей, акции на бирже и продлился после пары грандиозных скандалов... 2 года. Впрочем, еще несколько лет они пытались восстановить супружеские отношения, однако дело закончилось разводом в 1957 году. От брака остались привычка колесить по миру и любовь к Африке, после брака появилась привычка к торреро, международным плейбоям всех мастей и любовь к Испании.

Однако Ава оставалась Авой: «женщиной великого тепла, простоты и простодушия». В ней абсолютно отсутствовали эгоизм и тщеславие, казалось, она не понимала собственной уникальности в западном кинематографе. Ее старый друг Грейвз однажды так представил ее своему коллеге: «Ава Гарднер, понятия не имеющая о том, насколько она велика». Она же после смерти Грейвза волновалась: не повредят ли его (его!) репутации ее письма, часто написанные в подпитии? Ее письма! Письма, за которые многие охотно выложили бы миллионы!

До конца жизни она пыталась заставить свет забыть о себе: жила в Мадриде и Лондоне, очень тихо и уединенно. Однако свет не забыл. И после смерти она осталась той, что была при жизни: «Незабываемой Авой Гарднер».

Публикацию по материалам западной прессы подготовила
Ольга ШУМЯЦКАЯ.

